

**К. С. ЧАРЫКОВА, А. Н. ЖУРАВЛЕВА, А. Л. КОЦ, Д. В. ДУК,
И. В. МАГАЛИНСКИЙ, Е. Н. ТОРШИН**
(Беларусь—Россия)

**Фрагменты фресок из раскопок 2017—2019 гг.
Спасского храма (XII в.)
Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке**

Во время археологических исследований Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке были обнаружены остатки северной и южной галерей и экзонартекса. Данные пристройки храма в XII в. также были богато расписаны фресками, как и интерьер наоса. При разрушении данных конструкций штукатурка с остатками фресковой живописи осыпалась в грунт, тем самым превратившись в археологические находки. Во время раскопок в 2017—2019 гг. осуществлялась подробная переборка грунта для сбора фресок. Фрагменты фресок были найдены повсеместно на площади всех раскопок (раскопы 1, 2, 4), и даже незначительное количество фресок было обнаружено в раскопе 3 около апсиды, где пристройки к храму отсутствовали. На отдельных участках наблюдалась концентрация находок. Далее производилась первичная обработка фресок в виде их выкладывания для просушки и очищения от пыли. В ходе полевой обработки отдельные фрески были повреждены микромицетами. Очищенные фрески выкладывались на специальные планшеты для дальнейшего хранения и работы по подборке. В отдельных случаях специалисты смогли произвести подборку некоторых фрагментов. В ходе исследования было установлено 15 цветов и пигментов фресок. На фресках можно наблюдать фрагменты сюжетных изображений, фоновую роспись, надписи, нацарапанные граффити, встречаются расписанные части углов конструкций. Подобный опыт работы впервые применяется на памятниках архитектуры X—XIII вв. в Беларуси. Приобретенный опыт в дальнейшем будет внедряться в белорусскую археологическую практику исследований памятников монументального зодчества.

Спасо-Преображенский храм Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке является одним из древнейших и почти полностью сохранившихся ансамблей монументальной живописи не только на территории Беларуси, но и на всей восточнославянской ойкумены. Благодаря многолетней работе реставраторов (В. В. Ракицкого, бригады МНРХУ во главе с В. Д. Сарабьяновым и Д. А. Скобцовой, бригады белорусских

реставраторов Ю. И. Малиновского и Н. И. Малиновского) за последние 30 лет удалось в полной мере раскрыть фресковый ансамбль XII в.

Археологические раскопки на территории Спасо-Преображенской церкви, начатые в 2015 г. и продолжающиеся по настоящее время, не только выявили интереснейшие архитектурные конструкции и представили ценные находки, но оказались и весьма результативными с точки зрения открытия нового фрескового материала. В 2015—2017 гг. археологические исследования экспедиции Полоцкого государственного университета проводились под руководством проректора по учебной работе университета, доктора исторических наук Д. В. Дука, в 2018 г.— доцента кафедры социально-гуманитарных дисциплин ПГУ, кандидата исторических наук И. В. Магалинского, в 2019 г.— старшего преподавателя кафедры истории и туризма Полоцкого университета А. Л. Коца. На протяжении нескольких лет архитектурные исследования также проводились сотрудниками Государственного Эрмитажа (РФ) во главе с Е. Н. Торшиным. Руководство и контроль за выемкой пластов и археологическими находками осуществлялись в течение всего периода А. Л. Коцем. В процессе архитектурно-археологических исследований 2017—2019 гг. были обнаружены остатки южной и северной галерей, экзонартекса храма, а также древней крипты с юго-запада от основного объема храма (помещения с захоронением и алтарем для совершения заупокойных служб, имеющего свод ниже уровня пола Спасского храма). Сопутствовавшая выемка грунта показала наличие значительного количества фресок.

В ходе работ 2017 г. фрагменты фресок были найдены повсеместно на площади всего раскопа Р1 (вследствие того, что в процессе бытования памятника грунт вокруг него не раз подвергался перекапыванию, в частности, под устройство погребений). Максимальную концентрацию они имели в условных пластах 2—4. Наибольшее количество фрагментов, извлеченных из раскопа Р1 Спасского храма, были найдены на участках А и Г, в особенности, на месте обнаруженного аркосолия XII в. (уч. Г), у границ саркофага (уч. А), а также к востоку от открытой в ходе раскопок поперечной стены галереи (уч. Г). Найденные в перечисленных местах крупные фрагменты с неокатанным известковым грунтом и хорошо сохранившимся красочным слоем, перемешанные с минимальным количеством земли, наименее всего пострадали от загрязнений. Вследствие насыщенности фрагментами фресок слоя в обнаруженном в ходе раскопок 2017 г. аркосолии было предпринято условное разделение последнего на 3 уровня. Вместе с фрагментами фресок аркосолия извлекались фрагменты штукатурки, представлявшей из себя подготовительный слой под фреску, часть которых также была сохранена и инвентаризирована

(для удобства последующей работы по подборке стыков фрагментов фресок аркосолия).

Во время археологических работ в 2018 г. наибольшее количество фрагментов, извлеченных из раскопа Р2 Спасского храма, были найдены на участках Б и Г, в особенности, на месте обнаруженного сводчатого помещения храма-крипты. Наибольшую концентрацию они имели в условных пластах 8—11. *In situ* на сохранившейся кладке со скрытым рядом не сохранилось следов штукатурки с росписью. По предположению Е. Н. Торшина, декорирована фресками была наземная часть храма-крипты, в отличие от подземного помещения, и фрески осыпались в нижнюю часть при разрушении свода подземного помещения.

В процессе раскопок 2019 г. наибольшее количество фрагментов, извлеченных из раскопа Р4 Спасского храма, были найдены на участке А, к северу от северной стены экзонартекса (т. е. в западной части северной галереи). Здесь находилось несколько саркофагов, при разрушении которых в заполнение их попадали в том числе фрагменты фресок. Наибольшую концентрацию фрагменты имели в условных пластах 4—5.

Выемка грунта показала, что, во-первых, концентрация фресок обычно имела место в заполнении ям (саркофагов, аркосолиев, сводчатого подземного помещения крипты), во-вторых, что обнаруженные фрагменты соотносятся, по крайней мере, с некоторыми из обнаруженных конструкций. Так, в 2017 г. *in situ* на южной стене снаружи были выявлены остатки живописи с имитацией мраморировки, подобные же по характеру росписи фрагменты были обнаружены при выемке пластов соседних участков. При вскрытии пола в диаконнике в 2017 г. под полом были найдены фрагменты, соотносящиеся по колориту с нижним ярусом росписи диаконника (имеющим множество утрат). Можно полагать, что значительная часть фрагментов фресок относится к стенописи галерей.

Выемка, первичная обработка и хранение фрагментов

При работе по выемке, первичной обработке и инвентаризации фрагментов использовалась методика, разработанная в новгородских мастерских Т. А. Ромашкевич¹ и Т. И. Анисимовой², с небольшими корректировками, продиктованными некоторыми объективными условиями (подробнее см. ниже).

¹ Мастерская реставрации монументальной живописи Новгородского государственного объединенного музея-заповедника.

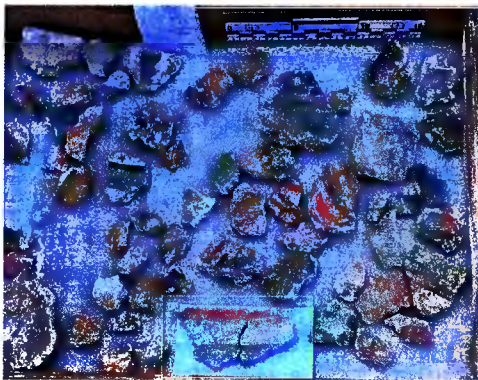
² Центр реставрации монументальной живописи «Антоново» (на базе Реставрационных мастерских Новгородского музея-заповедника). Выражаю благодарность Т. И. Анисимовой за предоставленную инструкцию с описанием методики работы с фрагментами фресок во время проведения археологических работ.

Фрагменты разного размера (как крупные, либо с личным письмом, представлявшие художественную ценность, так и самые мелкие) отбирались в ходе выемки и переборки грунта. Трудоемкая ручная работа проводилась силами студентов Полоцкого и Могилевского университетов, волонтеров, учеников воскресной школы монастыря под руководством А. Л. Коца. Участки, наиболее насыщенные фресками, изымались сразу в отдельные коробки с пометкой «выборка непосредственно из раскопа» (что значительно облегчало дальнейшую работу с данными фрагментами). Остальной грунт, после выемки размеченный по соответствующим ее участкам, подлежал переборке. Для качественной переборки на лист оргалита помещалось небольшое количество грунта и с одной стороны листа перемещалось ножом или руками на другой. Во время перемещения все похожие на фреску фрагменты должны были привлечь внимание и подвергнуться осмотру. После того, как просмотренный грунт передвигался на противоположный край планшета, просматривалась новая порция и т. д., пока весь грунт не оказывался перемещенным на противоположную сторону планшета так, чтобы ни одной порции грунта не осталось не просмотренной.

Отобранные фрагменты выкладывались в один слой на коробки с выложенным на дне спанбондом³. При этом в коробку помещался ярлык с наименованием места выемки (с указанием аббревиатуры памятника, года раскопок, номера раскопа, участка, пласта, а также возможного примечания). Спанбонд создавал подобие воздушной подушки в прослойке между фреской и картонной поверхностью, таким образом первичное подсыхание происходило быстрее. Когда дно коробки отсыревало (от выделяемой фрагментами влаги), они на том же отрезке спанбонда перемещались на сухую коробку, вместо отсыревшей. В хорошую погоду коробки с фрагментами выставлялись на солнце, чтобы процесс сушки проходил быстрее.

После первичного подсыхания фреска переставала быть хрупкой, и можно было производить обеспыливание. Фрагмент брался за торцы и загрязнения удалялись сухой мягкой щетинной кистью (флейцы № 40, № 30) с тыльной стороны и торцов. Лицевая сторона оставалась нетронутой. После этого фрагмент перекадывался на планшет из фанеры, при этом сохранялась маркировка участком выемки; также каждому планшету присваивался порядковый номер (илл. 1).

³ Вследствие недостатка планшетов на первоначальном этапе работ было принято решение использовать коробки. Коробки, однако, быстро впитывают влагу и отсыревают, и фрески необходимо перекадывать. При использовании спанбонда это легко осуществлять без риска лишней раз травмировать фрагменты.

*Илл. 1. Планшет с обработанными фресками
На листе бумаги помещены фрагменты
с подобранными стыками*

*Илл. 2. Хранение фрагментов в планшетах
на стеллажах*

Планшеты из фанеры изготавливались попечением монастыря (экспедиция приносит благодарность монастырю во главе с настоятельницей игуменией Евдокией⁴ за изготовление более 200 планшето́в для фрагментов фресок). Поначалу изготавливались планшеты размером 30×40 см² с двумя бортиками (согласно принятой в новгородских реставрационных мастерских практике), однако позже, с учетом частого перемещения планшето́в, пришлось делать 4 бортика. Бортики, однако, по короткой стороне делались ниже, с тем, чтобы обеспечить вентиляцию при установке планшето́в стопками один на другой. Часть планшето́в была обработана антисептическим средством для предотвращения поражения плесенью.

В случае, если с одного и того же участка происходило большое количество фресок, при обеспыливании фрагменты можно было сортировать: они выкладывались на несколько планшето́в с одинаковой маркировкой, исходя из принципа сходства колорита красочного слоя. В случае же, если фрагменты высыхали, но при этом нехватка времени и рабочих рук не позволяла обеспылить фрагменты перед их помещением на планшет, последние можно было перенести на планшет на том же отрезе спанбонда, на котором они находились на коробках в процессе сушки.

В помещении для хранения фрески располагались на столах (чтобы обеспечить максимальный доступ воздуха на последнем этапе их подсыхания). Высохшие фрагменты на планшетах складывались стопками на изготовленные попечением монастыря стеллажи (илл. 2). В течение дня в хорошую погоду помещение проветривалось, чтобы обеспечить воздухообмен для фресок.

⁴ Особую благодарность за участие в вопросе по работам с фрагментами приносим мон. Кире (Цыбульской).

Если в 2017 г. к концу сезона удалось обработать и инвентаризировать все фрагменты, то в 2018 г. обилие фрескового материала и недостаток планшетов не позволили обработать все фрагменты до конца сезона. Основная их часть, выложенная в 1 слой на коробки со спанбондом, осталась зимовать. В основном их состояние сохранности к лету было удовлетворительным. Однако 4 коробки, в которых фрески были сложены не в один слой, но единой массой в несколько рядов, не избежали худшей участи: фрагменты оказались пораженными плесенью (илл. 3).

При обнаружении заражения поверхности фрагментов микромицетами были отобраны 4 образца для анализа⁵. На двух из 4 фрагментов была установлена повышенная численность микроскопических грибов (430—560 КОЕ/г). На остальных фрагментах численность грибов зафиксирована очень высокая (1100 КОЕ/г) и повышенная (350 КОЕ/г), при этом отобранные фрагменты не являлись по сравнению с основной массой фрагментов наиболее сильным образом пораженными микромицетами.

В ходе микологического исследования были установлены следующие виды плесени:

- 1) *Aspergillus niger* (аспергилл черный).
- 2) *Cladosporium* sp. (кладоспорий).
- 3) *Mucor hiemalis*. (мукор зимний).
- 4) *Penicillium* sp.
- 5) *Ulocladium* sp.

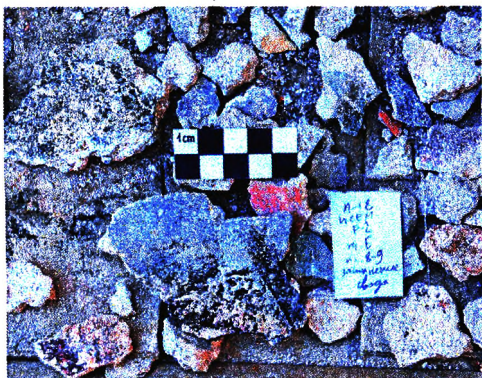
Таким образом, за один зимний сезон фрагменты были поражены 5 видами плесени, из которых наибольшую деструкцию (в том числе красочного слоя) приносит *Aspergillus niger*. В основном, последний размножался на фрагментах, располагавшихся на дне коробок (в отличие от остальных видов, поражавших фрески по всей толще слоя внутри коробок).

В рекомендации миколога входили следующие мероприятия:

1) Создать условия для поддержания оптимального микроклимата (температурно-влажностного режима) в помещении (температура 20 ± 2 °С, влажность не более 45—50%), регулярное проветривание и проверка вентиляционной системы. Нормализовать параметры микроклимата, ликвидировать протечки и подсосы.

2) Провести механическую зачистку поверхности материалов (удалить верхний слой штукатурки), произвести обработку материалов современными фунгицидными веществами, по инструкции производителя, двукратно, методом контактного нанесения (кистью).

⁵ Анализ фрагментов был проведен экспертом-микологом к.б.н. И. Ю. Кирцидели (отдел химико-биологических исследований Государственного Русского музея, СПб., РФ).

Илл. 3. Фрагменты, пораженные микромицетами
На дне коробки, в которой они были сложены в несколько слоев

Илл. 4. Планшет со склеенными фрагментами фресок

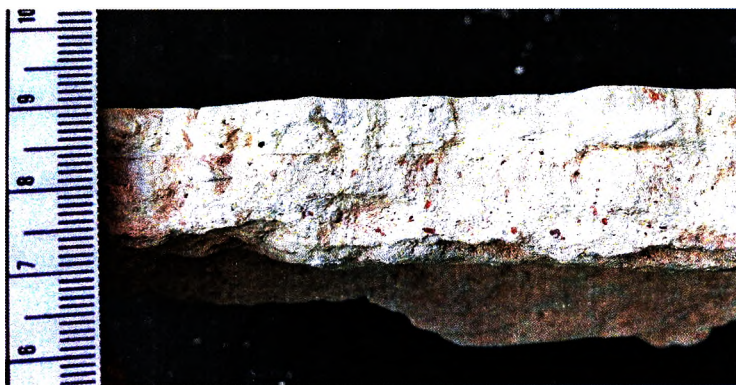
Предпринятые экспедицией мероприятия в целях борьбы с микромицетами включали в себя следующее:

- 1) механическая очистка фрагментов от продуктов жизнедеятельности микромицетов (щетинной кистью); верхний слой штукатурки не мог быть удален, так как представляет собой культурную ценность;
- 2) обработка фрагментов водно-спиртовым раствором катамина;
- 3) изолирование планшетов с обработанными фресками от остальных планшетов.

На момент написания статьи основная масса фресок находится на временном хранении в помещении на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря. Незначительная часть фресок хранится в лаборатории археологии, этнографии и антропологии кафедры истории и туризма Полоцкого университета. В дальнейшем, после завершения археологических исследований около Спасского храма, обработки и инвентаризации всех фрагментов фресок, сформированная коллекция живописи будет передана на постоянное хранение в музейное учреждение.

Подборка фрагментов

В процессе работ, особенно, при сортировке фрагментов при обеспыливании, зачастую обнаруживались торцевые стыки некоторых фрагментов. При их обнаружении фрагменты выкладывались на небольшой лист бумаги на том же планшете, чтобы впоследствии при производстве подклеивания их было проще найти (*илл. 1*). Подклеивание фрагментов осуществлялось на 7% раствором ПБМА, по методике, принятой в реставрационных мастерских монументальной живописи Т. А. Рома-

Илл. 5. Фрагмент в профиль

*внизу: выравнивающий слой с вкраплениями глины низкотемпературного обжига
вверху: верхний известковый слой грунта под живопись*

шкевич и Т. И. Анисимовой. В работах по подклеиванию фрагментов принимали участие художники-реставраторы монументальной живописи Д. А. Скобцова и Т. К. Федоренко (МНРХУ). Благодаря многолетнему опыту последней в работе именно с фрагментами фресок, удалось осуществить подборку и склейку значительного количества фрагментов (илл. 4). Процесс подклеивания фиксировался в реставрационном дневнике. После склеивания фрагменты помещались обратно на планшет.

Характеристика фрагментов

Грунт

В основной массе фрагменты имеют под красочным слоем два слоя штукатурки (илл. 5):

1. Известковый грунт под живопись, толщиной от 1,5 мм до 5 см (средняя толщина от 8 до 18 мм).

2. Нижний выравнивающий слой (толщиной от 1 до 10—15 см).

В результате химического анализа⁶ было выявлено:

1. Верхний слой штукатурки (образец 10а) — грунт под фресковую живопись. Образец представляет собой белую известь. В штукатурном растворе присутствует белок.

2. Выравнивающий слой штукатурки (образец 10б). Штукатурный раствор белого цвета. Вяжущее — белая известь с добавками красной глины низкотемпературного обжига. Встречается две степени помола: крупная фракция от 3 до 10 мм и пылеобразная, местами придающая рас-

⁶ Заключение Т. В. Пашковской (зав. отделом химико-биологических исследований Государственного Русского музея, СПб, РФ).

твору розоватый оттенок. В штукатурном растворе присутствует белок. По составу выравнивающий слой штукатурки сходен с внутрикладочным раствором, который также имеет включения глиняных фракций низкотемпературного обжига и наличие белка⁷.

Краски, пигменты

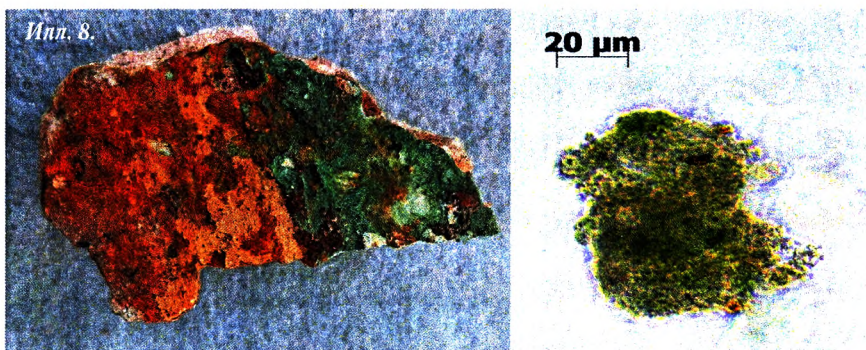
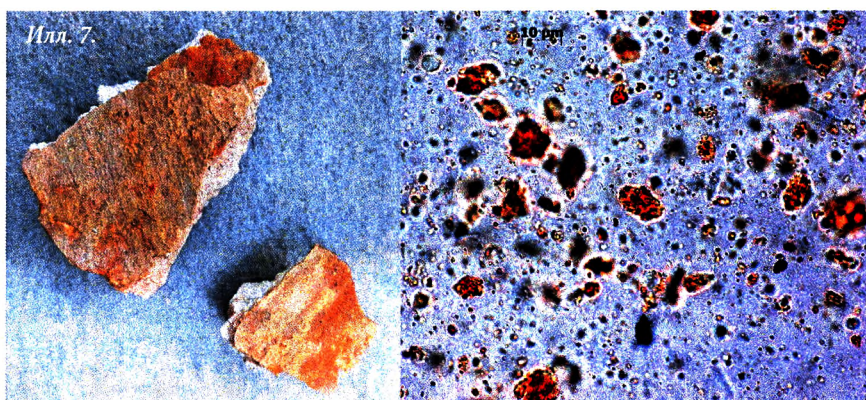
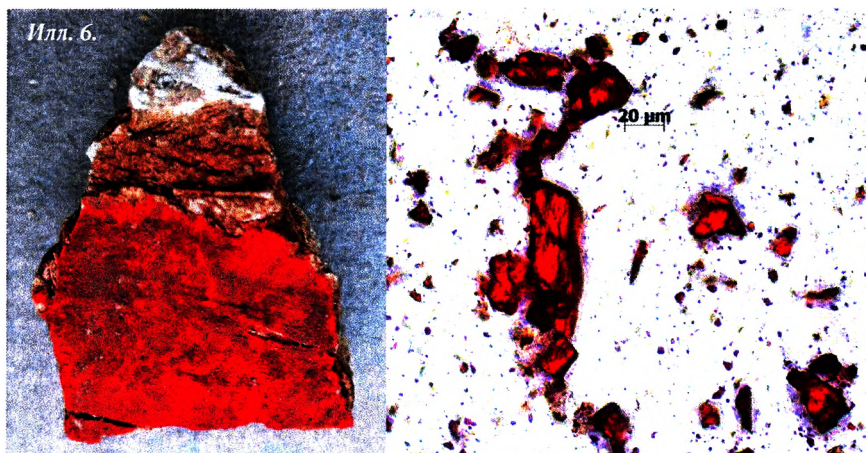
Красочный слой на множестве фрагментов сильно потерт, на других сохранился хорошо. В ходе исследования, проведенного А. И. Журавлевой⁸, были установлены следующие цвета и пигменты:

- 1) красный (охра красная),
- 2) розовый (охра красная+мел+древ.уголь+силикаты),
- 3) красный (киноварь) (илл. 6),
- 4) желтый: желтая охра,
- 5) светло-желтый: желтая охра, мел, уголь (илл. 7),
- 6) светло-желтый: желтая охра, окатанные подцветенные силикаты,
- 7) зеленый: зеленая земля, мел (илл. 8),
- 8) зеленый: зеленая земля, малахит (илл. 9),
- 9) светло-зеленый: мел, малахит,
- 10) синий: нижний слой: древесный уголь, мел, верхний слой — азурит (илл. 10).
- 11) серый: древесный уголь, мел, зеленая «земля», силикаты (илл. 11),
- 12) коричневый: древесный уголь, охра желтая, силикаты,
- 13) коричневый: древесный уголь, охра красная,
- 14) белый: мел,
- 15) белый: свинцовые белила, мел.

На фрагментах можно наблюдать изображения так называемых мраморировок, архитектурных фонов (в том числе в одной композиции с драпировками — илл. 12), имитации жемчужной обниси, изображений одежд (илл. 13), чешуи, личного письма: фрагменты с изображением волос (разделка длинным плавным штрихом, в 2 цвета, не считая санкири (илл. 14)), различных частей ликов (носов, подбородков, глаз) (илл. 15—16). Активное использование санкири, рельефный пастозный рисунок, сильные затенения вокруг глаз — в целом живописные принципы, характерные для XII в. и сходные с примененными в живописи интерьера. Среди фрагментов встречаются расписанные части углов конструкций

⁷ Наблюдение Т. В. Пашковской.

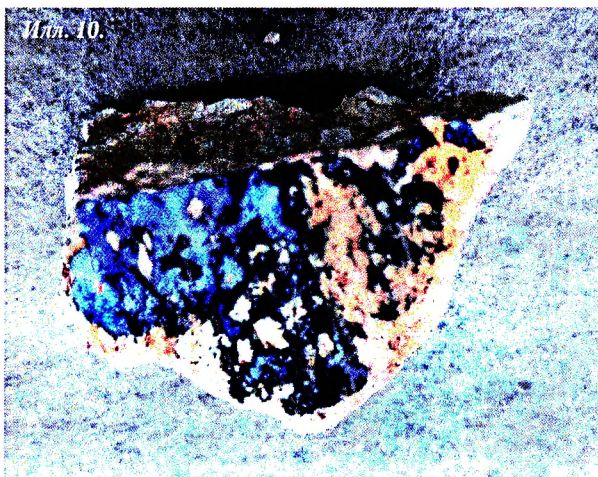
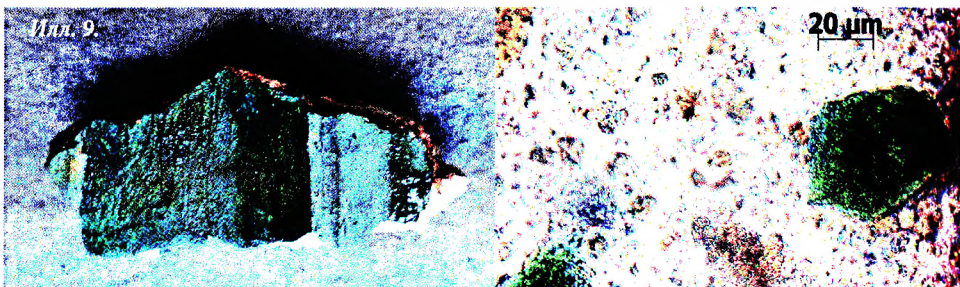
⁸ Специалистом отдела химико-биологических исследований Государственного Русского музея (СПб, РФ). В процессе исследования было использовано оборудование центра коллективного пользования научным оборудованием «Клеточные и молекулярные технологии изучения растений и грибов» Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН и «Развитие клеточных и молекулярных технологий СПбГУ».

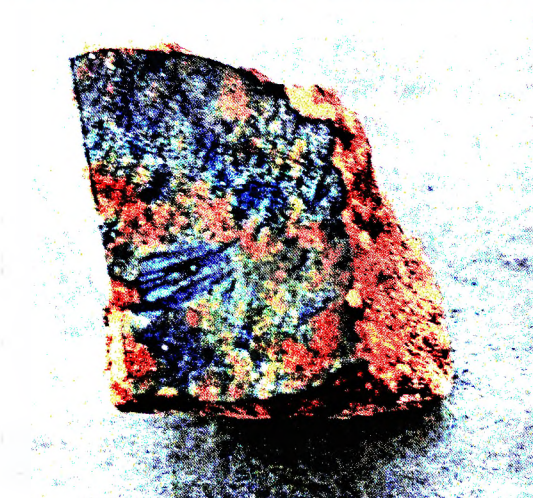
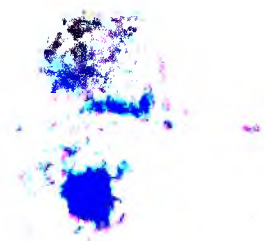
*Илл. 6. Фрагмент с красочным слоем красного цвета
На макроснимке под микроскопом видны частицы киновари*

*Илл. 7. Фрагменты с красочным слоем желтого цвета
На макроснимке под микроскопом видны частицы желтой охры*

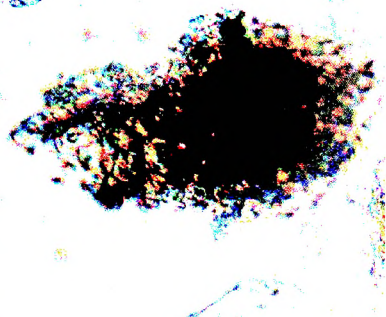
*Илл. 8. Фрагмент с красочным слоем зеленого цвета
На макроснимке под микроскопом видны частицы зеленой «земли»*

20 µm

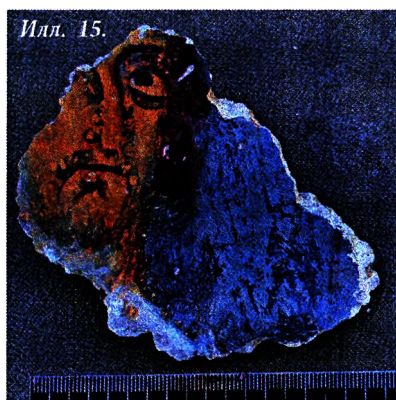
20 µm

*Илл. 9. Фрагмент с красочным слоем зеленого цвета
На макроснимке под микроскопом видны частицы малахита*

*Илл. 10. Фрагмент с красочным слоем синего цвета
На макроснимке под микроскопом видны частицы азурита*

*Илл. 11. Фрагмент с красочным слоем серого цвета
На макроснимке под микроскопом видны частицы древесного угля*

Илл. 12. Фрагмент с изображением драпировок на архитектурном фоне

Илл. 13. Фрагмент с изображением складок одежды

Илл. 14. Фрагмент с изображением волос

Илл. 15—16. Фрагмент с изображением лица

Илл. 17. Фрагмент с изображением букв («сенаре»)

(как выпуклых, так и вогнутых), фрагмент с границей «дневного шва».

Фрагменты обмазки, найденные в нижних слоях сводчатого помещения храма-крипты, по составу сходны с внутрикладочным раствором и раствором подготовки под фреску (штукатурный раствор белого цвета, перемешанный крайне неравномерно; вяжущее — белая известь с добавками красной глины низкотемпературного обжига, двух степеней помола: крупная фракция от 3 до 10 мм и пылеобразная, местами придающая раствору розоватый оттенок⁹).

Надписи

Также среди фрагментов было обнаружено несколько с остатками букв (черным цветом на белом фоне). Читаются остатки букв: «мов», «у», «ъ», «мъ» («мъ»/«мѢ»), «рѢ» (?), «оу» (?), «сенаре» (се нарече...?) (илл. 17), фрагменты сопроводительной надписи к фреске, сюжет которой разворачивается на небесном фоне (надпись помещена недалеко от верхней границы изображения — видно наверху) — читаются буквы «ди». Палеография букв восходит к XII в.¹⁰

Фрагменты с граффити, в основном, представляют собой небольшие трудночитаемые остатки надписей, иногда можно прочесть 1—2 буквы. В 2019 г. был обнаружен фрагмент с изображением лица человека на зеленом фоне. Процарапан контур лица, брови, нос, глаза, прическа. В интерьере Спасского храма ему можно найти аналогичные по фону и характеру нанесения граффити в арочном проеме, ведущем из нартекса к лестнице на хоры.

В качестве вывода можно отметить: выемка грунта показала, что часть фресок относится к стенописи галерей, часть, предположительно, к интерьеру наоса. Обнаруженные фрагменты не выявили следов записи (что свидетельствует о том, что разрушение конструкций и заполнение их фресками произошло в ранний период). Хорошая сохранность красочного слоя, общее количество фрагментов, визуальное сходство изъятых в рамках одного участка фрагментов — все это дает основание предполагать, что работа по подбору и склейке может оказаться весьма эффективной. В полевых условиях данным работам уделялось второстепенное внимание (важнее было обеспечить сохранность фрагментов) — тем не менее, была произведена подборка и склейка некоторых фрагментов. Без сомнения, после окончания археологических работ и инвентаризации фрагментов работа с ними может быть продолжена в рамках отдельного реставраци-

⁹ Согласно заключению Т. В. Пашковской.

¹⁰ Приносим благодарность Т. В. Рождественской за данное заключение.

онного проекта, направленного на восстановление целостности живописных площадей (в случаях, где это возможно), при условии сохранения единства коллекции.

Приобретенный в ходе работ 2017—2019 гг. опыт может быть учтен при последующих работах на памятниках, представляющих собой архитектурно-живописный ансамбль. Изначальное планирование работы с фрагментами позволит избежать проблем нехватки рабочих рук, планшетов, кистей и других расходных материалов. Приглашение специалиста по реставрации монументальной живописи (а именно, художника-реставратора, имеющего опыт работы с фрагментами) на первичном этапе позволит создать оптимальные условия и квалифицированный контроль над процессом работы с фрагментами. Опыт прошлых десятилетий, накопленный в археологической практике Новгорода, в данном случае может оказаться значительным вкладом в развитие белорусской археологии, привнеся передовую методику в данной области. Отношение к фрагментам живописи не как к сопутствующему материалу, но как к самозначимой ценности будет способствовать формированию масштабных коллекций фресок при проведении археологических раскопок. Последующая работа по подборке и склейке фрагментов данных коллекций может дать значительный результат, в зависимости, безусловно, от полноты коллекции и опыта художника-реставратора, отвечающего за подборку и подклеивание фрагментов. Тем не менее, восстановление хотя бы на какой-то процент живописи композиций позволит делать новые открытия относительно понимания древней живописи, в том числе тех монументальных ансамблей Беларуси, которые на настоящий момент считаются полностью утраченными.

K. Charykova, A. Zhuravleva, A. Kots

D. Duk, I. Magalinsky, E. Torshin

FRAGMENTS OF FRESCOES FROM THE EXCAVATIONS
OF POLOTSK HOLY TRANSFIGURATION CHURCH
(THE 12th CENTURY)

IN ST. EUPHROSYNE MONASTERY IN 2017—2019

Abstract. During the excavations in the Holy Transfiguration Church of the Monastery in Polotsk, the remains of the northern and southern galleries and the exonarthex were discovered. In the 12th century, frescoes richly decorated the annexes to the church as well as the interior parts of the naos. When the structures were destroyed, the stucco with the remnants of fresco painting crumbled into the ground, thereby now becoming

archaeological finds. During the excavations in 2017—2019, the ground was sorted out to collect the frescoes. Fragments of frescoes were found all over the excavations area (excavations 1, 2, 4). A small number of frescoes were found in excavation 3 near the apse with no extensions to the church. In some areas, the concentration of finds was large. Further, the frescoes underwent primary processing by drying and cleaning from dust.

During the field processing, some of the frescoes were damaged by micromycetes. The cleaned frescoes were laid out on special plates for storage and selection. Specialists managed to piece together some of the fresco fragments. In this study, 15 colours and pigments of the frescoes were identified. The frescoes contain elements of plot images, background painting, inscriptions, scribbled graffiti. Some frescoes are painted parts of structure corners. The practice is applied to the Belarus architectural monuments of the 10th—13th centuries for the first time. It will be further implemented into the Belarusian archaeological practice of monumental architecture study.